

УДК 801.73

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ДИСТАНЦИИ

И.В. Соловьёва

Тверской государственный университет, Тверь

В статье обсуждается вопрос о достижении понимания текста как преодолении культурной дистанции, которая усложняет понимание художественного текста как достижения взаимопонимания между автором и читателем и ограничивает свободу читателя при интерпретации.

Ключевые слова: *текст, культурологический комментарий, когнитивное понимание.*

В центре внимания настоящей статьи находятся проблемы, связанные с когнитивным пониманием, полнота которого имеет непосредственное отношение к полноте и истинности интерпретации текстов оригинальных художественных произведений. В числе возникающих в этой связи проблем упомянем: 1) ограничение свободы читателя при освоении содержания текста; 2) отсутствие возможности освоения смысла авторского высказывания в том случае, если оно содержит «культурный компонент» как любое высказывание или понятие, требующее пояснения в ходе интерпретации; 3) ограничение мотивации читателя для дальнейшего чтения и понимания текста; 4) существенное ограничение полноты текстового объёма, его сюжета и фабулы, что препятствует читательской рефлексии и ставит читателя в условия затруднения в процессе понимания, т.е. в герменевтическую ситуацию, которая в таком случае может быть преодолена лишь через когницию.

В герменевтической традиции, где интерпретация представляет собой основной способ действия с текстом, достижение понимания предполагает, в числе иных герменевтико-интерпретационных компетенций, также и преодоление культурной дистанции между текстами, и, как следствие, между автором и читателем, непосредственными участниками коммуникации. Как полагает Г.П. Щедровицкий, понимание не всегда восстанавливает весь свой объём, в то время как рефлексия, обращённая на авторский текст, выявляет в одном и том же тексте разные смыслы и разные структуры содержания [4]. Поэтому преодоление культурно-исторической дистанции в связи с пониманием текста означает восполнение как лакун в структурах содержания текста, осваиваемого реципиентом, так и культурных лакун в опыте читателя. Эти лакуны, возникающие вследствие отсутствия в опыте реципиента соответствующих знаний, способны ослабить опору читателя на когнитивное понимание в процессе чтения.

Термин «когнитивное понимание» является частью терминологической триады, описывающей процесс понимания как трёхуровневое единство, где первый уровень представляет собой семантизирующее понимание как «декодирование» единиц текста, выступающих в знаковой функции. Второй уровень символизирует когнитивное понимание, которое возникает при необходимости преодоления трудностей в освоении содержания, а третьим компонентом является распредмечивающее понимание, необходимое при действии со смыс-

лами как идеальными реальностями текста. Г.И. Богин полагает, что распремечивающее понимание может быть обращено как на тексты оригинальных художественных произведений, так и на произведения разговорной речи как особой подсистемы в системе языка. Распремечивающее понимание может сочетаться с семантизирующим и когнитивным пониманием или с их нерелефлексивными аналогами, имеющими характер процессов незатруднённого смыслового восприятия текста [1].

Поскольку деятельность по освоению содержаний и смыслов, как и её обсуждение в настоящей статье, ведётся в поле герменевтики текста, культурологический комментарий мы понимаем в качестве одной из ипостасей интерпретации и инструмента постижения смыслов культуры, опредмеченных автором в художественном тексте. Подробнее об усмотрении авторских смыслов увидим в [3].

Учитывая важность восстановления полноты объёмов содержания и смысла, осваиваемых в пределах художественного текста, остановимся сейчас на культурологическом комментировании как инструменте и условии преодоления обозначенных выше проблем, возникающих в ходе рецепции. В этой связи было бы уместно остановиться также и на других инструментах понимания: рефлексии и интерпретации, поскольку любое комментирование или объяснение является лишь компонентом системы методов формирования опыта индивида.

Текст с течением времени неизбежно отдаляется от реципиента, но это же происходит с феноменами, опредмеченными автором в качестве понятий или образов-подобий, текстовых «картин» определённого этапа реальной жизни. Поэтому отстоящее во времени от читателя явление, возникшее в тексте в качестве понятия, смысла или представления, может не быть вполне знакомым читателю, в результате его появление в ходе чтения текста создаёт особый, когнитивный, тип герменевтической ситуации. Когнитивной герменевтической ситуацией назовём здесь такой тип затруднения при понимании, где возникновение осознанного непонимания «останавливает» течение рефлексии на уровне имеющегося в опыте реципиента знания. Остановка рефлексии объясняется в этом случае наличием «культурно-знаниевой лакуны» в опыте читателя, которая может быть восполнена лишь путём приобретения соответствующей информации.

Знание может быть далее обретоно как результат направленности мышления на объект, который, при этом, может быть любым, в том числе не имеющим языковой или текстовой природы. Лишь в этом случае рефлексия (непрерывный процесс, который «останавливается» лишь условно), превращается в знание как конструкт человеческой духовности, что позволяет далее сформировать оценку, отношение, переживание как этапы выхода читателя к пониманию [1].

Поскольку знание об объекте или явлении может возникнуть лишь из чего-либо непосредственно воспринимаемого (объекта или текста), определим здесь *культурологический комментарий* как текст, описывающий явление культуры ввиду отсутствия его непосредственной данности, т.е. недоступности непосредственному восприятию, и одновременно характеризующий его функционально, вписывая это явление в культурный контекст соответствующего

периода порождения текста. Таким непосредственно данным материалом служат все внешне выражаемые элементы поведения людей, из которых самыми продуктивными являются речь и язык и, в частности, текст как фиксированный речевой продукт. Художественный текст является особым объектом, в составе которого соприисутствуют разные идеальные образы-оттиски реальности. Со временем опредмеченное в тексте «реальное», данное автором в виде идеальных образов, может перестать быть частью непосредственного жизненного опыта реципиента, в связи с чем понимание потребует знания, которое может быть приобретено в виде культурологического комментария как одной из ипостасей интерпретации.

Остановимся далее на том, каким образом культурологическое интерпретирование и комментарий позволяют восполнить знаниевые лакуны, а вслед за ними – содержательные и смысловые – лакуны при понимании текста. Приведём фрагменты текста романа И. Во «Упадок и разрушение» в качестве иллюстрации для: 1) необходимости; 2) объёма и 3) качества культурного комментирования, включённого в процесс интерпретационно-аналитической работы с художественным текстом. Фрагмент текста демонстрирует фактор частотности возникновения текстовых явлений, нуждающихся в комментировании и создающих герменевтические ситуации на уровне когниции. Как видим из приведённой ниже текстовой дроби, события возникновения необходимости комментирования и когнитивных герменевтических ситуаций, многочисленны:

*There is tradition behind the Bollinger; it numbers **reigning kings** among its past members. At the last dinner, three years ago, **a fox had been brought in in a cage and stoned to death** with champagne bottles. What an evening that had been! This was the first meeting since then, and from all over Europe old members had rallied for the occasion. For two days they had been pouring into Oxford: **epileptic royalty from their villas of exile; uncouth peers from crumbling country seats; smooth young men of uncertain tastes from embassies and legations; illiterate lairds from wet granite hovels in the Highlands; ambitious young barristers and Conservative candidates torn from the London season and the indelicate advances of debutantes**; all that was most sonorous of name and title was there for the beano (E. Waugh. Decline and Fall).*

Заметим, что комментарий, восполняющий лакуны, может обладать разной степенью распространённости, точности и детализации, что диктуется как природой разъясняемого явления, так и его авторской подачей. К примеру, возможность прокомментировать слово *debutante* как «female beginner», т.е. девушка или молодая женщина из аристократической семьи, достигшая возраста выхода в свет, либо понятие *barrister* как производное от *bar*, т.е. барьера в зале суда, за которым находятся судьи – члены одной из двух существующих в Англии корпораций юристов, которые в судебном процессе допускаются к выступлению у судебного барьера, – может быть ясным и не требующим дополнительной интерпретации. Более сложного объяснения потребует от интерпретатора комментарий высказывания «*a fox had been brought in in a cage and stoned to death with champagne bottles*», поскольку данное высказывание представляет собой слияние упоминания стереотипного для английской культурной традиции явления *fox hunting*, и дроби «*been brought in in a cage and stoned to death with champagne bottles*», представляющего собой стилистически данную

авторскую иронию. Аналогичным образом выглядит следующая текстовая дробь:

He smoked three ounces of tobacco a week - John Cotton, Medium-and drank a pint and a half of beer a day, the half at luncheon and the pint at dinner, a meal he invariably ate in Hall (E. Waugh Decline and Fall).

Помимо традиционных для британской культуры мер веса и объёма (*an ounce* = 28.349 г, в Англии *a pint* = 0,57 л.) разъяснения может потребовать данное в парентетической вставке, представляющей собой несобственно-прямую «речь персонажа в табачной лавке», марка известного шотландского трубочного табака марки John Cotton's. Однако разъяснение представленного в тексте и нуждающегося в разъяснении явления представляет собой менее сложную задачу в сравнении с проблемой опознания того, что может нуждаться в комментировании. Представив себе, что читатель и комментатор могут принадлежать к разным поколениям реципиентов, обнаружим ещё одно препятствие для освоения незнакомого содержания, стоящего за текстовым оформлением явления культуры: проблему его опознания.

Немногие из сегодняшних студентов-бакалавров помнят или знают о существовавшей в Британии традиции, в сжатом виде оформленной выражением *Old School Tie*. Ещё большую проблему представляет собой синтаксическая вариация этой фразы, которую мы видим во фрагменте, приведённом ниже. Заметим, что этот текстовый фрагмент является ключевым моментом, открывающим конфликт романа «Упадок и разрушение», и утрата знания в данном случае влечёт серьёзные потери для дальнейшего понимания сюжета и смыслов всего романа.

Now it so happened that the tie of Paul's old school bore a marked resemblance to the pale blue and white of the Bollinger Club. The difference of a quarter of an inch in the width of the stripes was not one that Lumsden of Strathdrummond was likely to appreciate. 'Here's an awful man wearing the Boller tie, said the Laird (E. Waugh Decline and Fall).

Приведённые выше текстовые фрагменты иллюстрируют степень необходимости культурного комментирования явлений, упоминаемых в тексте иной культуры, отделённом от читателя культурной дистанцией.

Объём текста-комментария, при этом, может превысить протяжённость соответствующего фрагмента текста-оригинала. Это означает, что возможности разрастания фабулы относительно сюжета сложно предусмотреть. Оптимистически рассматривая ситуацию интерпретативного чтения классического текста сегодня, заметим, что сильный текст любой культуры в условиях изучаемого иностранного языка так или иначе вписан в мировую культуру, и его освоение не только предполагает, но и обеспечивает расширение культурного кругозора студента-лингвиста, которое, несомненно, лингводидактически достижимо. С этой точки зрения рассмотрим следующие фрагменты:

'Sent down for indecent behaviour, eh? said Mr Levy, of Church and Gargoyle, scholastic agents. 'Well, I don't think we'll say anything about that. In fact, officially, mind, you haven't told me. We call that sort of thing "Education discontinued for personal reasons", you understand. He picked up the telephone. 'Mr Samson, have we any "education discontinued" posts, male, on hand? ... Right! ... Bring it up, will you? I think,

he added, turning again to Paul, 'we have just the thing for you' (E. Waugh Decline and Fall).

Помимо серии «говорящих имён» (*Levy, Church, Gargoyle, Samson*) и эвфемистично-литотного перифраза (*Sent down for indecent behaviour = Education discontinued for personal reasons*) культурологического комментария потребует высказывание *He picked up the telephone*. Тем не менее, выражение *scholastic* agents потребует от интерпретатора разъяснений значения слова *scholastic* – и как авторской иронии, и как разновидности религиозной философии, и в прямом значении принадлежности школьному образовательному курсу.

Ещё одной лингводидактической задачей при интерпретации художественного текста высокой степени сложности является различение собственно культурологического и культурно-исторического планов художественного текста. Некоторые из явлений культурной жизни страны изучаемого языка могут сохраняться и в её сегодняшнем укладе, в то время как другие потребуют знаний из иных областей гуманитарного знания. Соответствующий комментарий приведён в [2: 406].

At the time of the cotton famine in the sixties Llanabba House was the property of a prosperous Lancashire millowner. His wife could not bear to think of their men starving; in fact, she and her daughters organized a little bazaar in their aid, though without any very substantial results. Her husband had read the Liberal economists and could not think of paying without due return. Accordingly 'enlightened self-interest' found a way. An encampment of mill-hands was settled in the park, and they were put to work walling the grounds and facing the house with great blocks of stone from a neighbouring quarry. At the end of the American war they returned to their mills, and Llanabba House became Llanabba Castle after a great deal of work had been done very cheaply (E. Waugh Decline and Fall).

Культурологический комментарий как инструмент интерпретации представляет собой выход к пониманию через знание. Между текстом-комментарием и текстом, подлежащим интерпретации, устанавливается особый вид связи, который можно условно назвать «точечным», поскольку текст-комментарий призван пояснить содержание понятия, нуждающегося в разъяснении, и, чаще всего, появление такого понятия и необходимость его разъяснения носят единичный характер. При этом текст, призванный комментировать то, что подлежит пониманию, может за пределами поясняемого явления не быть содержательно связан с дальнейшим развитием сюжета комментируемого текста, но расширять его фабулу. Указанием на необходимость подобного комментария служит знаниевая лакуна в опыте реципиента и когнитивная герменевтическая ситуация, провоцирующая остановку рефлексии читателя.

Суть культурологического комментария состоит в преодолении культурной дистанции, которая на уровне текста может иметь различную природу. В условиях методологической неопределённости, т.е. в ситуации, где достижение понимания с помощью лингвистических методов сложно и требуется знание, получение сведений, либо накопление информации, именно культурологический комментарий может стать эффективным инструментом выхода реципиента к пониманию. Поэтому комментирование текста с целью его содержательного или формального соотнесения с культурным контекстом, зафиксированным и в других текстах культуры, становится сходным с интерпретацией, поскольку в процессе интерпретации осуществляется установление взаимосвя-

зи между разными текстами и явлениями культуры с целью достижения понимания.

Трансляция смыслов культуры (т.е. инвариантов идеальных структур мышления) возможна лишь при наличии устойчивых совокупностей формальных и содержательных характеристик текста, которые предоставляют возможность либо интертекстуально опознавать один текст в другом, либо обращать один текст на другой, культурологически комментируя феномены, обеспечивающие свободу понимания.

Список литературы

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 731 с.
2. Во И. Избранное. Сборник. На англ. яз. М.: Прогресс, 1980. 440 с.
3. Соловьёва И.В. Реанимация автора // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 4. С. 154–161.
4. Щедровицкий Г. П. Рефлексия // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. культ. полит., 1995. С. 485–496.

COMMENT ON PHENOMENA OF CULTURAL VALUE AS BRIDGING CULTURAL GAP

I.V. Soloviova

Tver State University, Tver

The present article discusses some aspects of bridging cultural gap through acquiring knowledge. Cultural distance does not make understanding easier. On the opposite, it creates obstacles to understanding which hamper the reader's ability to interpret a high-quality literary text.

Keywords: *text, linguistic culture, cultural commentary, cognitive understanding.*

Об авторе:

СОЛОВЬЁВА Ирина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: irageger@gmail.com